БЕЛОРУССКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 2025. № 3. С. 23–37.
Belarusian Economic Journal. 2025. No 3. PP. 23–37.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

А.П. Левкович*

Аннотация. В статье исследуется трансформация модели международных расчетов в условиях системных и технологических изменений. Использована общая методология построения платежных систем, включающая инструменты, институты, технологии и платежную инфраструктуру. Выявлены основные предпосылки изменения архитектуры трансграничных расчетов. Определены альтернативные традиционной агентской модели трансграничных расчетов. Раскрыты основные ограничения формирующихся моделей трансграничных расчетов. Выявлены ключевые тенденции трансформации трансграничных расчетов в ЕАЭС, Республике Беларусь. Сделан вывод о тенденции движения мировой экономики к многополярной системе международных расчетов, основанной на сосуществовании платежных систем с применением широкой группы альтернативных и цифровых валют, а экономики ЕАЭС – в направлении создания независимой системы расчетов. Перспективными направлениями трансформации системы трансграничных расчетов для Республики Беларусь являются поддержание согласованности торговых потоков со странами – основными торговыми партнерами, участие в реализации проектов платежных систем, формирующихся в рамках ЕАЭС, а также позволяющих поддерживать трансграничные расчеты при росте географической диверсификации внешней торговли страны.

Ключевые слова: международные расчеты, экономические санкции, модель трансграничных расчетов, корреспондентские отношения, БРИКС, трансграничные расчеты на базе цифровых валют центральных банков.

JEL-классификация: F39.

DOI: 10.46782/1818-4510-2025-3-23-37

Материал поступил 25.06.2025 г.

В современных условиях развития мировой экономики система международных расчетов претерпевает существенную трансформацию, охватывая инструменты, технологии и платежную инфраструктуру. Предпосылками формирования тренда на изменение архитектуры трансграничных платежей выступают движение к полицентризму и усиление процессов регионализации в мировой экономике, цифровизация, геополитические риски и ограничительная практика в отношении ряда стран в форме экономических санкций. В этих условиях определение тенденций изменения системы международных расчетов, перспектив их развития и поиск оптимальной модели построения являются, безусловно, актуальной задачей.

Общая тенденция движения к полицентризму в мировой экономике, определяемая растущим влиянием развивающихся стран и увеличением их веса в мировом ВВП, определила рост исследований в области дедолларизации и валютного полицентризма, возможностей перехода к расчетам в национальных валютах (Кузнецов, 2024а; Навой, 2024). В последние годы резко возрос научный интерес к проблеме организации национальных платежных систем и трансграничных платежей с применением инструментария цифровой эконо-

* **Левкович Анна Павловна** (anna.levkovich@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (Минск, Беларусь); https://orcid.org/0000-0002-7457-7414

Для цитирования: Левкович А.П. 2025. Трансформация моделей международных расчетов в условиях системных и технологических изменений. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 23–37. DOI: 10.46782/1818-4510-2025-3-23-37

мики (Кузнецов, 2024a; Симановский, 2018; Кузнецов, 2024b, Куницына, Дюдикова, 2024; Балюк, Балюк, 2024). Усиление роли региональных экономических объединений развивающихся стран вызвало необходимость решения проблемы их ограниченного доступа к международной ликвидности и создания независимой платежной инфраструктуры (Пилипенко, 2024; Данилова, Маслов, 2024; Яковлев, Тихонова, Черкасов, 2024). Обострение геополитической ситуации в мире с началом специальной военной операции, резкое возрастание геополитических рисков и использование санкций также стимулировало исследования в данной области (Навой, 2024; Соколова Е.С. (ред.), Балюк, 2024).

В рамках сложившейся валютно-финансовой архитектуры доминирующие позиции в выполнении функций мировых денег принадлежат доллару США. В настоящее время к четырем ведущим валютам международных платежей, по данным SWIFT (май 2025 г.), относятся доллар США с долей в 48,46%, евро – 23,53%, английский фунт стерлингов – 7,06%, японская йена – 3,70%[1]. Доминирование валют развитых стран и, прежде всего, доллара США как валюты международных расчетов и принятые технологии обеспечения международной валютной ликвидностью резко ограничивают доступ к ней развивающихся стран и стран с формирующимся рынком. Данная валютная структура международных расчетов не учитывает существенного изменения роли отдельных стран и групп стран в мировой экономике. В 2024 г. доля развивающихся стран и стран с формирующимся рынком в мировом ВВП в текущих ценах составила 41,5%, развитых – 58,5%, а по паритету покупательной способности – соответственно 60,1 и 39,9%[2]. По данным Платежного баланса мировой экономики, разрабатываемого МВФ, в 2023 г. доля группы развивающихся стран в международной торговле товарами составила 42,8%, услугами – 26,3%[3], что во многом было обусловлено расширением торговли между самими развивающимися странами. Аналогичная тенденция характерна и для динамики современных международных инвестиций: в 2023 г. на данную группу стран приходилось 55,9% притоков и 31,7% исходящих прямых иностранных инвестиций[4]. Совокупный годовой рост трансграничных платежей на развитых и развивающихся рынках по всему миру в 2018–2022 гг. составил 5%, в том числе за счет роста международных платежных трансакций на развивающихся рынках на 11%, на развитых – на 2% (Соколова (ред.), Кузнецов, 2024). Таким образом, возрастание веса развивающихся стран в мировом производстве, торговле и инвестициях, рост объема их платежей выступает объективной предпосылкой возрастания доли их национальных валют в обслуживании трансграничного платежного оборота. В мировой валютно-финансовой архитектуре сложились объективные предпосылки к валютному полицентризму, дедолларизации международных расчетов, расширению спектра используемых валют в трансграничных расчетах, формированию модели международных расчетов на основе национальных валют.

Объективной предпосылкой трансформации инструментария и технологий международных расчетов выступают цифровые технологии. Цифровизация платежных систем наряду с ее другими аспектами включает возможность использования нетрадиционных инструментов расчетов – криптовалют, стейбкоинов, а также технологии распределенного реестра блокчейн. Определяемыми достоинствами финансовой цифровизации являются собственно расширение спектра платежных инструментов за счет цифровых активов, возможность реализации модели международных расчетов на их основе без посредничества коммерческих банков, в форме одноранговой

[1] RMB's Share as a Global Payment's Currency & International Payment's Currency. 2025. URL: https://www.swift.com/products/renminbi-tracker/document-centre

[2] World Economic Outlook Database. 2025. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?a=1&c=001,110,200,&s=NGDP_RPCH,NGDPD,PPPSH,&sy=1980&ey=2023&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1

[3] Balance of Payments and International Investment Position. 2025. URL: https://data.imf.org/regular.aspx?key=60961513

[4] World Investment Report. 2025. URL: https: unctad.org/system/files/official-document/wir2024_annex-1_en.pdf

структуры, хотя следует отметить, что основная работа в этом направлении ведется на национальном уровне.

Доминирующей современной моделью международных расчетов остаются расчеты с использованием межбанковских корреспондентских счетов. В принципе, они могут выстраиваться на основе взаимного оказания услуг и открытия счета у любого из партнеров. Однако на практике ограниченное количество глобальных банков предоставляет услуги многим корреспондентам из развитых стран, предпочитая партнеров из развивающихся стран и стран с формирующимся рынком, поскольку последние в большей мере нуждаются в ликвидности, номинированной в ведущих валютах. Содержание корреспондентского счета требует издержек, происходит распыление средств при разрастании такой сети. Это способствует сохранению сложившейся валютной структуры расчетов с преобладанием доллара США.

Типичными ограничениями корреспондентской модели расчетов являются: высокая стоимость, в том числе и в силу невысокой конкуренции; относительно низкая скорость в сравнении с внутренними расчетами, в том числе из-за больших затрат времени на комплаенс-контроль; риск невыполнения контрактных обязательств в силу существенного временного разрыва между началом и завершением расчетной операции.

Корреспондентские цепочки чаще всего замыкаются в юрисдикциях США или одного из государств – членов еврозоны, как правило, Германии. Однако за последнее десятилетие ведущие мировые поставщики корреспондентских услуг резко усилили контроль за выполнением банками-клиентами правил антилегализационного мониторинга, навязанных западными государствами, в силу возрастания риска штрафных санкций. Санкционные меры за ненадлежащий мониторинг с 2014 г. привели к сокращению глобального рынка корреспондентских услуг и его концентрации в сегменте обслуживания клиентов, надежных с точки зрения риска несоответствия требованиям в первую очередь американской юрисдикции, а у банков, предъявляющих спрос на корреспондентские услуги, возникла необходимость увеличить затраты на комплаенс (Яковлев, Тихонова, Черкасов, 2024).

Объективным обоснованием поиска новых моделей осуществления трансграничных платежей выступают в современных условиях геополитическая турбулентность и, как следствие, санкционная политика, проводимая в отношении отдельных государств. По оценкам, число государств, в отношении которых введены санкции, в 2010–2022 г. увеличилось с 45 до 112[5]. Однако ситуация серьезно обострилась в 2022 г. после блокирования западными странами значительной части золотовалютных резервов Российской Федерации, ограничения доступа российских компаний к основным резервным валютам – доллару США, евро, английскому фунту стерлингов, отключения ведущих российских банков от системы SWIFT. Финансовые санкции последовательно дополнялись и мерами в отношении реального сектора экономики – установлением потолка цен или эмбарго со стороны стран ЕС и G7 на стратегические товары российского экспорта. Поскольку основная доля валютной выручки Российской Федерации в предсанкционный период формировалась в долларах США и евро, а торговля ориентировалась преимущественно на Запад, встала задача переориентации торговых потоков с Запада на Восток и поиска альтернативных международных расчетных и платежных средств и моделей организации трансграничных расчетов, в том числе в рамках интеграционных объединений. В настоящее время Российская Федерация возглавляет список «подсанкционных» стран: за период с 22.02.2022 г. по 15.08.2025 г. их было введено 23 960. В первую санкционную пятерку входят Иран, Сирия, Северная Корея и Республика Беларусь. В отношении Беларуси за названный период введено 1112 санкций[6].

[5] Global Financial Stability Report. 2025. IMF. Washington, DC, April. URL: https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2023/04/11/global-financial-stability-report-april-2023

[6] Russia Sanctions Dashboard. 2025. *Castellum.AI*. URL: https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard

Названные тенденции и формирующиеся на их основе модели, тем не менее, имеют свои ограничения.

Под влиянием значимых системных и технологических изменений в мировой экономике, а также политической турбулентности происходит трансформация состава применяемых инструментов расчетов, движение от использования, главным образом, резервных валют к более широкому использованию национальных валют, причем не только альтернативных резервным валют развитых, но и развивающихся стран и стран с формирующимся рынком. Так, по данным СВИФТ, в январе 2021 г. ведущими валютами международных расчетов являлись доллар США, евро, английский фунт стерлингов и йена, на которые приходилось 87,78%, а в феврале 2025 г. их доля снизилась до 81,77% с одновременным увеличением удельного веса китайского юаня с 1,65 до 4,33%. Однако выход юаня на четвертое место в международных расчетах в данный период сопровождался повышением доли доллара США до 48,95%. В последующем, в мае 2025 г., доля юаня снизилась до 2,89% при сохранении на том же уровне доли доллара США, т. е. в целом долларо-ориентированной модели. Тем не менее, китайский юань по состоянию на март 2025 г. является второй валютой рынка торгового финансирования (6,34%) и занимает пятое место в операциях рынка Forex[7].

Применение в трансграничных расчетах национальной валюты выступает идеальной моделью для отдельно взятой страны, поскольку позволяет избежать в значительной мере внешнеэкономических рисков – курсового, операционного, странового, включая риск применения странами-партнерами односторонних конфискационных мер (Навой, 2024. С. 45). Однако данная модель имеет ряд ограничений. Объективно обусловленное расширение использования национальных валют в международных расчетах эффективно только при наличии существенных реальных, прежде всего, торговых, и финансовых потоков между странами, а также предполагает высокую степень согласованности их стоимостных объемов, прежде всего, экспортно-импортных потоков стран – торговых партнеров, достижение которой весьма проблематично. В противном случае для страны-импортера будет формироваться ситуация «валютного голода», когда объемов валюты страны-экспортера может быть недостаточно для оплаты импорта из данной страны (Там же. С. 46). Для банков она невыгодна в силу распыления средств по значительному числу корреспондентских счетов, особенно если расчеты носят спорадический характер.

Далее, что касается валют развивающихся стран и стран с формирующимся рынком, то для них характерна высокая степень волатильности, а значит, высокий курсовой риск и необходимость его страхования. Между тем, для данных стран характерным является низкая глубина развития финансовых рынков, отсутствие или неразвитость рынков валютных и финансовых деривативов. Таким образом, необходимо развитие валютного рынка национальной валюты с широким спектром инструментов срочного рынка и прибыльных финансовых инструментов. Для расширения использования национальных валют развивающихся стран и стран с формирующимся рынком необходимо формирование «глубоких» валютных рынков, обеспечивающих их конвертацию и снижающих высокую волатильность.

Условием формирования развитого рынка валют развивающихся стран является высокая степень их интернационализации.

В свою очередь, условиями интернационализации национальной валюты является не только сильная, имеющая большой вес в мировой экономике национальная экономика страны-эмитента, и стабильность ее курса, но и свободное движение капитала и отсутствие валютных ограничений. Так, несмотря на то, что национальная экономика КНР является второй экономикой в мире и наблюдается рост доли китайского юаня в обслуживании международных торговых, финансовых и валютных операций, данная валюта характеризуется низкой степенью интернационализации, поскольку Народный банк Китая осуществляет контроль за движением капитала и управление

[7] RMB's Share as a Global Payment's Currency & International Payment's Currency. 2025. URL: https://www.swift.com/products/renminbi-tracker/document-centre

курсом юаня. Индекс международного использования юаня составляет 2,5%, американского доллара – 65,5%, евро, британского фунта и японской йены – соответственно 24,1; 6,9 и 7,4%[8]. В настоящее же время потенциальную привлекательность юаня повышают западные санкции в отношении России и использование доллара США в качестве финансового оружия. Тем не менее, международная роль юаня может заметно возрасти по следующим причинам:

• в случае усиления западных санкций против России, что, вероятно, будет способствовать все более активному использованию юаня в международных платежах других стран для снижения их уязвимости, поскольку использование глобальной валюты в качестве финансового оружия пошатнуло доверие к сложившейся мировой валютно-финансовой системе;

• в случае усиления роли юаня, так как международное использование этой валюты в настоящее время не соответствует доле китайской экономики ни в глобальном ВВП (16,9% в 2024 г.), ни в мировой торговле (10,9% в 2023 г), что означает наличие большого потенциала расширения его использования[9].

Китайские власти принимают множество мер для усиления международной роли юаня, в частности, развивают сеть специализированных офшорных клиринговых банков, трансграничную международную платежную систему, своп-линии, соглашения с другими странами о расширении использования юаня в торговле. К концу 2023 г. сеть офшорных клиринговых банков юаня включала 31 банк в 29 странах и регионах. Сеть охватывает большинство развитых и многие крупные развивающиеся экономики на всех континентах (Рябова, 2025). В 2015 г. Китай запустил трансграничную международную платежную систему (Cross-Border Interbank Payment System, CIPS) для поддержки международного использования юаня. CIPS предлагает клиринг и расчеты для трансграничных трансакций в юанях, а также предоставляет возможность обмениваться сообщениями, что позволяет ей выступать альтернативой системе SWIFT. Использование CIPS увеличилось после санкций, введенных в отношении России в 2022 г. Народный банк Китая – один из сооснователей проекта mBridge, изучающего варианты использования цифровых валют центральных банков (Central Bank Digital Currency, CBDC) для трансграничных расчетов.

Кроме того, Китай поддерживает интернационализацию юаня через сеть двусторонних своп-линий с центральными банками других стран. В настоящее время Народный банк Китая подписал двусторонние соглашения о свопах с монетарными регуляторами 40 стран (Рябова, 2025); соглашения охватывают большинство развитых экономик (за исключением США) и многие страны с формирующейся рыночной экономикой (Perez-Saiz, Zhang, 2023).

Китай также поощряет другие страны использовать юань в двусторонней торговле с ним. Например, в марте 2023 г. Китай договорился с Бразилией об использовании юаня и бразильского реала в торговых расчетах вместо доллара США, а бразильский банк, контролируемый китайским государственным банком, стал участником CIPS[10]. В апреле 2023 г. Аргентина объявила, что будет платить за китайский импорт в юанях, а не в долларах США, хотя это решение может быть связано с ограниченными долларовыми резервами Аргентины[11].

Важнейшей тенденцией развития системы международных расчетов является использование потенциала цифровых валют и технологии блокчейн.

Криптовалюты позволяют перейти к децентрализации расчетов. Реализация технологии блокчейн в построении трансгра-

[8] Internationalization of the Chinese Renminbi: Progress and Outlook. 2025. URL: https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/internationalization-of-the-chinese-renminbi-progress-and-outlook-accessible-20240830.htm#fig1 Balance of Payments and International Investment Position. 2025. IMF. URL: https://data.imf.org/en/Data-Explorer)

[9] World Economic Outlook Databases. 2025. *IMF*. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2025/april/

[10] China, Brazil to Trade in Local Currencies. 2025. *State Council Information Office The People's Republic of China*. URL: http://english.scio.gov.cn/internationalexchanges/2023-03/31/content_85203377.htm

[11] Argentina to Pay for Chinese Imports in Yuan Rather than Dollars. 2025. *Reuters*. URL: https://www.reuters.com/world/china/argentina-govt-pay-chinese-imports-yuan-rather-than-dollars-2023-04-26

ничных расчетов, в принципе, предоставляет возможность их «дезинтермедиации» (Куницына, Дюдикова, 2024) – исключения финансовых посредников в части функции непосредственных расчетов и элиминирования недостатков, присущих модели корреспондентских сетей. Данный фактор критичен для стран, находящихся под санкциями. Блокчейн-технологии позволяют также существенно ускорять международные расчеты с 1–3 дней до минут и значительно снижать размеры комиссий. Криптовалюты иногда определяют как инструмент мягкого перехода к наднациональной валюте в мировой валютно-финансовой системе (Балюк, Балюк, 2024. С. 10).

Однако потенциал финансовых технологических инноваций, основанных на виртуальных валютах, ограничивается отсутствием их повсеместного юридического признания, они являются необеспеченными и основываются на доверии к частным эмитентам (в отличие от фиатных денег). В практическом плане криптовалюты характеризуются высокой степенью волатильности. Далее, проведение крупных операций в криптовалютах предполагает вовлечение криптобиржи, которая может быть объектом валютного контроля или сама вводить ограничения (Навой, 2024. С. 48). Данная модель также формирует конфликт между анонимностью трансакций и требованиями их прозрачности для целей банковского надзора. Однако в условиях санкций в силу возможности обеспечить высокую степень конфиденциальности они могут выступать как форма обхода санкций.

Усиливается тенденция развития инфраструктуры международных платежей путем создания альтернативных платежных систем, в частности создание собственных аналогов SWIFT. CIPS в настоящее время обрабатывает 80% расчетов в юанях. С 2014 г. в РФ функционирует СПФС (Система передачи финансовых сообщений). В настоящее время к ней подсоединены 20 стран, в том числе все страны ЕАЭС, но объем трансакций пока невелик. В целом, полноценная замена SWIFT в настоящее время невозможна, но альтернативы создают основу для многополярной системы расчетов.

Расширение использования санкционных мер в экономическом взаимодействии стран негативно влияет на мировую торговлю и инвестиции. Однако если до 2022 г. перспективы развития мировой валютно-финансовой системы все же рассматривались исключительно в контексте сотрудничества развитых и развивающихся стран, то в настоящее время – в усилении форм реализации национальных экономических интересов, национальной экономической и финансовой безопасности, поиска адекватных современному этапу форм регионализации, в частности интернационализации национальных валют (китайский юань, российский рубль), увеличении доли золота в международных резервных активах и соответственно роста его покупки центральными банками развивающихся стран (КНР, РФ), разработке проектов региональных платежных систем объединениями развивающихся стран, в том числе на базе CBDC (Данилова, Маслов, 2024. С. 88; Яковлев, Тихонова, Черкасов, 2024).

Исследуемой моделью трансграничных расчетов является модель многостороннего клиринга в рамках интеграционных объединений, в частности БРИКС. Модель многостороннего клиринга выступает инструментом, позволяющим устранить недостаток международной ликвидности. Так, длительный процесс введения евро начинался с организации расчетов между европейскими странами на основе клирингового механизма в рамках Европейского платежного союза, использовавшего европейскую учетную единицу. Международные расчеты в рамках СЭВ осуществлялись путем многостороннего клиринга на базе переводного рубля. В настоящее время также рассматриваются проекты построения системы трансграничных расчетов на основе многостороннего клиринга и введения клиринговых валют (российский рубль, китайский юань) (Кузнецов, 2024а. С. 26), расчетных единиц, например, клиринговой валюты uniclear-БРИКС-9 (Пилипенко, 2024), учетно-расчетной единицы R5 на основе корзины валют стран БРИКС (Яковлев, Тихонова, Черкасов, 2024).

Сейчас наблюдается рост интереса многих стран к перспективе использования

CBDC для обслуживания экспортно-импортных расчетов. В таких моделях предполагается использование цифровой формы национальных денег и технологии распределенного реестра. Легитимность и правовой статус цифровой валюты центрального банка подтверждены нормативными актами страны-эмитента. В данных моделях решается проблема упрощения расчетов, увеличения их скорости, снижения затрат. Такая модель избавляет участников международных расчетов от связи с платежной инфраструктурой и банковскими системами недружественных стран, позволяет скрыть информацию о платежных трансакциях для невовлеченных игроков. При этом возможно вовлечение в международные расчеты иностранных контрагентов (Навой, 2024).

Однако в этой системе снижается роль традиционных посредников-банков. Имеет место определенный конфликт между анонимностью и прозрачностью банковского надзора. Тем не менее, именно с централизованной моделью трансграничных расчетов на основе взаимного создания цифровых кошельков центральных банков связываются обозримые перспективы построения системы международных расчетов на базе использования CBDC стран БРИКС. Одним из таких проектов, изучающих варианты использования CBDC для трансграничных расчетов, является проект mBridge. Проект создан в сотрудничестве с Банком международных расчетов и центральными банками КНР, ОАЭ, Таиланда, Гонконга и Саудовской Аравии, к которым присоединилось еще более 30 стран в качестве наблюдателей. По оценкам агентства PwC, стоимость прототипа mBridge примерно вдвое ниже, чем у агентской банковской модели. Это достигается благодаря сокращению четырех типов затрат: 1) экономии ликвидности за счет механизма (с помощью алгоритмов системы), позволяющего снизить стоимость депозитов у всех участников и межбанковскую ликвидность; 2) снижения затрат на казначейские операции; 3) сокращения биржевых издержек благодаря смарт-контрактам; 4) минимизации издержек по соблюдению нормативных требований центробанков за счет повышения прозрачности. В июне 2024 г. проект достиг стадии минимально жизнеспособного продукта, и участники mBridge пригласили к сотрудничеству частные компании. Однако, по прогнозам KPMG, для полноценной реализации платформе mBridge потребуется не менее 10 лет, что связано с различным уровнем развития CBDC в каждой стране (Данилова, Маслов, 2024. С. 88).

Трансграничные расчеты в ЕАЭС обслуживают внутренний платежный оборот стран-участниц и расчеты со странами вне данного объединения.

Таким образом, анализ валютной структуры расчетов по внешней торговле товарами и услугами ЕАЭС целесообразно проводить в рамках взаимных расчетов стран-участниц и в расчетах с третьими странами. Во взаимной торговле растет использование национальных валют стран – участниц объединения (табл. 1).

В период 2014–2024 гг. доля национальных валют во взаимных расчетах выросла с 68,3 до 91,2%. Доля доллара США и евро практически сократилась в 4,4 раза. Доминирующей валютой расчетов выступают российские рубли с растущим удельным весом, составившим в 2024 г. 88,1%. Показателен также рост удельного веса других валют в расчетах – в 10,5 раза к 2023 г. Выделение в отдельную позицию китайского юаня позволяет сделать вывод о его доминировании в группе и в предыдущие годы рассматриваемого периода. Таким образом, в объединении ведущими тремя валютами во взаимной торговле к 2024 г. стали российский рубль, доллар США и казахстанский тенге (рис. 1).

В расчетах стран ЕАЭС со всеми странами мира, включая взаимные расчеты, в 2023 г. отмечаются доминирующие позиции российского рубля в расчетах ЕАЭС в целом, однако значимыми валютами остаются доллар США и евро – соответственно 26,2 и 8,3% в экспортных поступлениях и 24,4 и 17,2% – в импортных платежах (табл. 2).

В целом по ЕАЭС экспортные поступления в российских рублях превышали импортные платежи и составили соответственно 39,7 и 31,2%, что свидетельствует о высокой степени согласованности экспортно-импортных потоков, обслуживаемых российским рублем. Аналогичная ситуация складывалась и по доллару США. Однако

Таблица 1

Динамика валютной структуры экспортных поступлений и платежей за импорт во внешней торговле между государствами – членами ЕАЭС в 2014–2024 гг., %

Валюта	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Драмы	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1
Белорусские рубли	0,3	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,2	0,9	0,3	0,5
Тенге	0,5	1,1	0,7	0,9	0,7	1,0	1,4	1,4	2,0	2,7	2,4
Сомы	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1
Российские рубли	67,4	68,0	74,1	74,9	72,7	72,4	71,6	71,5	77,2	81,3	88,1
Доллары США	26,3	25,0	19,3	18,3	19,2	19,4	20,0	19,5	14,1	10,6	6,1
Евро	5,2	5,1	5,2	5,2	6,8	6,6	6,4	6,7	4,8	2,8	1,0
Юани	…	…	…	…	…	…	…	…	…	…	1,5
Другие валюты	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,6	0,9	2,1	0,1

Источник. Авторская разработка на основе: «О платежах за экспорт и импорт товаров и услуг в 2024 году». *ЕЭК. Экспресс-информация 23 мая 2025 г.* URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/platezhi-za-eksport-i-import-tovarov-i-uslug.php

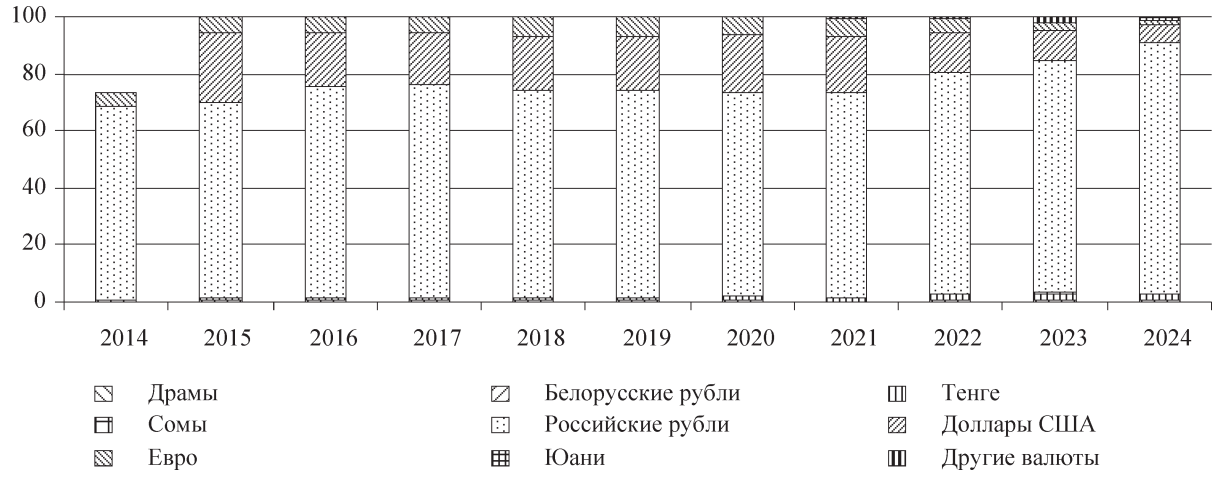

Рис. 1. Динамика валютной структуры расчетов во взаимной торговле стран ЕАЭС в 2014–2024 гг., %

Источник. Авторская разработка на основе: «О платежах за экспорт и импорт товаров и услуг в 2024 году». *ЕЭК. Экспресс-информация 23 мая 2025 г.* URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/platezhi-za-eksport-i-import-tovarov-i-uslug.php

в евро платежи за импорт превышали поступления от экспорта в размере 8,2 п. п. Доллар США абсолютно доминирует в расчетах Казахстана и Киргизии. Значительна доля других валют в экспортных поступлениях – 25,1%, и в импортных платежах – 26,3%, что позволяет сделать предположение о доминирующей доле в них китайского юаня. В 2024 г. в расчетах стран ЕАЭС продолжалось интенсивное замещение национальными валютами формирующихся рынков традиционных валют международных расчетов (табл. 3).

Тем не менее, следует констатировать, что доля традиционных валют – доллара США и евро – продолжает оставаться достаточно высокой в импортных платежах Российской Федерации, доминировать в расчетах Казахстана и Киргизии (см. табл. 3).

Ускоренный переход на расчеты в российских рублях странами ЕАЭС, несомненно, эффективен для Российской Федерации, поскольку обеспечивает рост интернационализации национальной валюты. Однако для стран, имеющих с ней отрицательный платежный баланс, будет сохраняться проблема «валютного голода» (Кузнецов, 2024а. С. 46).

Для Российской Федерации, как показывают тенденции 2022–2024 гг., несмотря на динамичное замещение валют недружественных юрисдикций национальными валютами формирующихся рынков, доля доллара США и евро играла важную роль в форми-

Таблица 2

Валютная структура платежей по внешней торговле стран – членов ЕАЭС в 2023 г., %

Поступления / платежи	Экспортные поступления					Импортные платежи				
Валюта	ЕАЭС	РФ	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	ЕАЭС	РФ	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан
Драмы	0,0	…	0,0	-	-	0,0	…	-	-	-
Белорусские рубли	0,5	...	5,3	-	-	0,2	…	1,7	-	-
Тенге	0,2	…	0,1	0,1	1,3	0,7	…	0,3	0,0	1,4
Сомы	0,0	…	-	0,0	-	0,0	…	-	0,1	-
Российские рубли	39,7	39,0	68,1	14,5	59,4	31,2	30,0	57,8	25,1	17,6
Доллар США	26,2	31,6*	7,7	78,0	29,7	24,4	34,0*	8,0	52,2	63,2
Евро	8,3		8,8	5,6	6,0	17,2		21,4	19,5	10,1
Другие валюты, в том числе китайский юань	25,1	29,4	10,0	1,8	3,6	26,3	30,0	10,8	3,2	7,7

*В валютах недружественных государств.

Источник. Авторская разработка на основе: «О платежах за экспорт и импорт товаров и услуг в 2023 году». 2025. *ЕЭК. Экспресс-информация 23 мая 2024 г.*URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/express_payments_2023.pdf;

«Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым контрактам по географическим зонам и валютам государств в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р.». 2025. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg

Таблица 3

Валютная структура платежей по внешней торговле стран – членов ЕАЭС в 2024 г., %

Поступления / платежи	Экспортные поступления					Импортные платежи				
Валюта	ЕАЭС**	РФ	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	ЕАЭС**	РФ	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан
Драмы	0,0	…	0,0	0,0	-	0,0	…	-	-	-
Белорусские рубли	0,5	...	5,2	-	-	0,2	…	2,2	-	-
Тенге	0,2	…	0,1	0,0	1,2	0,7	…	0,4	0,0	1,2
Сомы	0,0	…	-	0,0	-	0,0	…	-	0,1	-
Российские рубли	39,7	41,6	71,9	15,9	69,8	31,2	43,6	57,7	27,5	16,3
Доллар США	26,2	18,6*	5,7	77,9	18,6	24,4	21,9*	4,1	49,3	39,4
Евро	8,3		8,0	4,5	2,8	17,2		20,0	19,4	12,0
Другие валюты, в том числе китайский юань	25,1	39,9*	0,1	0,6	2,0	26,3	34,5	0,7	1,7	1,1
Юань	-		8,9	1,1	5,7			14,7	2,1	30,0

*В валютах недружественных государств.

** Данные по ЕАЭС по состоянию на 2023 г.

Источник. Авторская разработка на основе: «О платежах за экспорт и импорт товаров и услуг в 2023 году». *ЕЭК. Экспресс-информация 23 мая 2024 г.* URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/express_payments_2023.pdf

«Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым контрактам по географическим зонам и валютам государств в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р». 2025. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg

рования экспортного и импортного потоков (табл. 4).

Так, в 2022–2024 гг. доля расчетов в валютах дружественных стран в экспортных поступлениях выросла с 8,6 до 39,9%, а недружественных – сократилась с 63,6 до 18,6%; в перечислениях за импорт доля валют дружественных стран увеличилась с 15,2 до 34,5%, а недружественных – упала с 56,6 до 21,9%.

В 2024 г. доля «недружественных» валют резко снизилась и вырос разрыв между экспортными поступлениями и импортными платежами в них. Между тем, проблема географической диверсификации внешней торговли, незамыкания ее исключительно на одном регионе стратегически остается актуальной. Исходя из этого для Российской Федерации и в новых геополитических условиях сохраняет актуальность проблема организации системы международных расчетов как в «токсичных» валютах, так и в национальных валютах формирующихся рынков.

Валютная структура трансграничных расчетов Республики Беларусь в последние годы характеризуется также интенсивным ростом использования национальных валют в трансграничных расчетах, прежде всего российского и белорусского рублей (табл. 5).

В экспортных поступлениях страны в 2024 г. доля российского рубля составила 71,9%, белорусского рубля – 5,2%, в импор-

Таблица 4

Динамика валютной структуры международных расчетов Российской Федерации в 2022–2024 гг., %

Валюта	Поступления от экспорта			Платежи по импорту			Разность, п.п.		
	2022	2023	2024	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Российский рубль	27,8	39,0	41,3	28,1	30,0	43,2	-0,3	9,0	-1,9
В валютах государств и территорий по перечню	63,6	31,6	18,6	56,6	34,0	21,9	7,0	-2,4	-3,3
В прочих валютах	8,6	29,4	39,9	15,2	36,0	34,5	-6,6	-6,6	5,4
Всего	100	100		100	100	100	-	-	-

Источник. Авторская разработка на основе: «Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым контрактам по географическим зонам и валютам государств в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р.». 2025. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg

Таблица 5

Динамика валютной структуры международных торговых расчетов Республики Беларусь в 2019–2024 гг., %

Валюта	Экспорт						Импорт					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Российский рубль	34,4	36,0	34,2	60,4	68,1	71,9	48,4	42,1	47,4	57,4	57,8	57,7
Доллар США	28,9	31,6	28,4	15,0	7,7	5,7	22,3	24,0	22,1	16,4	8,0	4,1
Евро	34,4	30,1	35,1	15,7	8,8	8,0	27,9	29,8	28,1	21,1	21,4	20,0
Белорусский рубль	1,7	1,8	1,0	4,8	5,3	5,2	0,6	3,1	0,6	0,7	1,7	2,2
Юань	…	…	…	…	…	8,9	…	…	…	…	…	14,7
Другие валюты	0,6	0,6	1,3	4,2	10,0	0,1	0,7	0,9	1,8	4,4	10,8	0,7

Источник. Авторская разработка на основе: «О платежах за экспорт и импорт товаров и услуг в 2024 году». *ЕЭК. Экспресс-информация 23 мая 2025 г.* URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/platezhi-za-eksport-i-import-tovarov-i-uslug.php

тных платежах – 57,7 и 2,2% соответственно (рис. 2–3).

Рост использования национальных валют в расчетах объясняется, во-первых, влиянием введенных санкций в отношении реального и финансового секторов национальной экономики Республики Беларусь, во-вторых, существенной переориентацией под их влиянием торговых потоков на Россию и другие дружественные страны. Доля Российской Федерации в экспорте Республики Беларусь выросла до 68–70% в 2023–2024 гг., что соответствует и доле российского рубля в экспортных поступлениях. КНР заняла место второго внешнеторгового партнера страны. В 2023 г. на Китай пришлось 10,4% внешнеторгового оборота товарной торговли страны[12].

Анализ валютной структуры трансграничных расчетов Республики Беларусь в 2024 г. показывает, что при интенсивном росте расчетов в национальных валютах сохраняется разрыв в импортных платежах и экспортных поступлениях по евро (табл. 6), т. е. необходима также организация расчетов и в валютах недружественных Республике Беларусь стран. Решение задачи географической диверсификации внешней торговли страны, в том числе белорусского экспорта, также предполагает поддержание расчетов в традиционных валютах международных расчетов.

[12] Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination. 2023. *General Administration of Customs People's Republic of China*. URL: http://english.customs.gov.cn/Statics/57de06a8-279a-4ee7-952c-d4ce287404e1.html

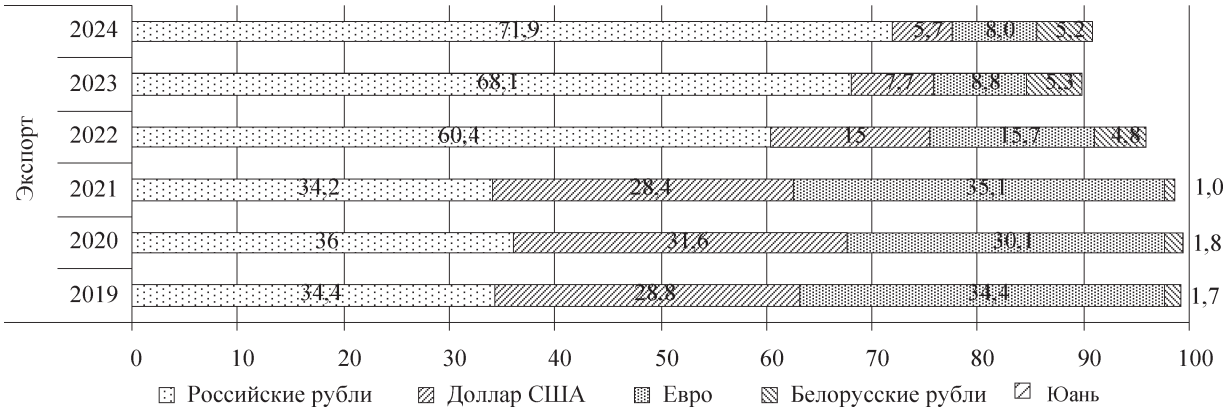

Рис. 2. Динамика валютной структуры экспортных поступлений Республики Беларусь в 2019–2024 гг.

Источник. Авторская разработка на основе: «О платежах за экспорт и импорт товаров и услуг в 2024 году». *ЕЭК. Экспресс-информация 23 мая 2025 г.* URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/platezhi-za-eksport-i-import-tovarov-i-uslug.php

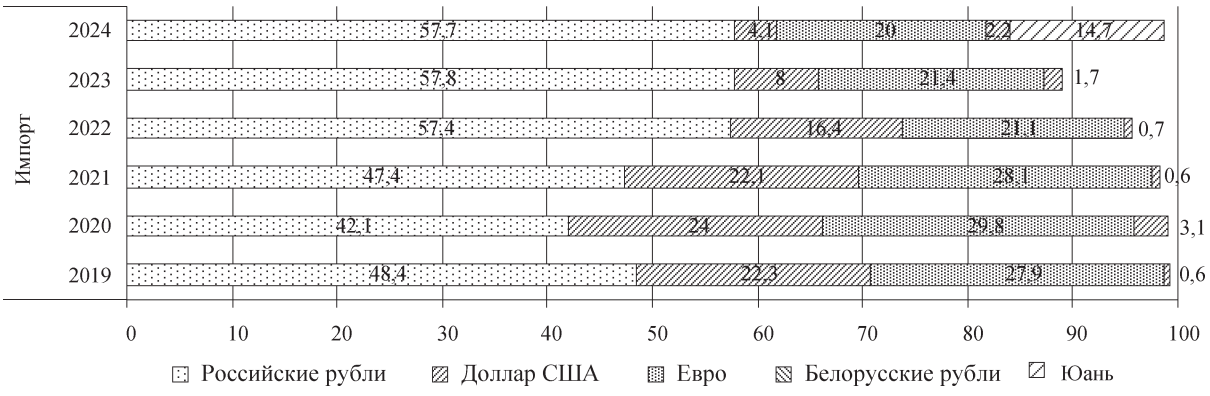

Рис. 3. Динамика валютной структуры платежей за импорт Республики Беларусь в 2019–2024 гг.

Источник. Авторская разработка на основе: «О платежах за экспорт и импорт товаров и услуг в 2024 году». *ЕЭК. Экспресс-информация 23 мая 2025 г.* URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/platezhi-za-eksport-i-import-tovarov-i-uslug.php

Таблица 6

Валютная композиция международных торговых расчетов Республики Беларусь в 2024 г., %

Валюта	Поступления от экспорта	Платежи по импорту	Разность, п. п.
Российский рубль	71,9	57,7	14,2
Доллар США	5,7	4,1	1,6
Белорусский рубль	5,2	2,2	3,0
Евро	8,0	20,0	-12,0
Юань	8,9	14,7	-5,8
Другие валюты	0,6	0,7	-0,1
Всего	100	100	-

Источник. Авторская разработка на основе: «О платежах за экспорт и импорт товаров и услуг в 2024 году». *ЕЭК. Экспресс-информация 23 мая 2025 г.* URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/platezhi-za-eksport-i-import-tovarov-i-uslug.php

Доминирующим фактором, определяющим валютную структуру расчетов, является, прежде всего, объем взаимной торговли стран объединения. Так, например, доля российского рубля в экспортных поступлениях Беларуси соответствует доле экспорта страны в Российскую Федерацию в 2023 г. (Приходько, 2023. С. 29). В свою очередь, основным фактором, ускорившим процесс расширения использования национальных валют в рамках ЕАЭС, а также между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, явились санкционные ограничения. В целом, в основе изменений – интенсификация внешней торговли в рамках интеграционной группировки в условиях реализации санкционной политики западных стран.

Положительным в данном процессе является то, что рост расчетов в национальных валютах стимулирует развитие внутренних финансовых рынков, устранение существующих барьеров во взаимной торговле, упрощение таможенного администрирования и развитие национальных и общих систем экономической поддержки, что позволит обеспечить рост взаимной торговли стран объединения как фундаментального фактора формирования валютной структуры расчетов.

Однако, несмотря на интенсивное замещение в 2022–2024 гг. национальными валютами формирующихся рынков традиционных валют международных расчетов, последние играют важную роль в формировании потоков внешней торговли. Таким образом, для стран ЕАЭС в новых геополитических условиях является актуальной проблема организации системы трансграничных расчетов как в традиционных валютах, так и в национальных валютах стран формирующихся рынков.

В платежной инфраструктуре в рамках ЕАЭС формируется тренд на развитие альтернативных платежных систем, в том числе создание собственных аналогов SWIFT и интеграции с китайской CIPS. Система СПФС подключена всеми странами ЕАЭС, хотя объем трансакций пока невелик. Казахстан развивает систему Kazahstan Interbank Transfer System (KITS). Расширяется интеграция с CIPS для организации расчетов в юанях.

Цифровизация в сфере трансграничных расчетов в ЕАЭС включает тестирование цифровых валют центральных банков и криптовалют для трансграничных расчетов. В России реализуются планы по внедрению цифрового рубля Российской Федерации и дальнейшего его использования для расчетов в ЕАЭС. Завершен первый этап – тестирование базовой инфраструктуры с участием банков. В настоящее время проект находится на стадии пилотного тестирования с реальными пользователями[13]. Казахстан разрабатывает цифровой тенге. Проведены пилотные трансакции с участием банков и торговых точек. Дорабатывается технологическая платформа[14]. В Республике Беларусь разрабатывается проект цифрового белорусского рубля. Основными целями внедрения цифрового белорусского рубля являются расширение условий для развития национального пла-

[13] URL: https://www.cbr.ru/fintech/dr//

[14] URL: https://nationalbank.kz/ru/page/Digital-Tenge

тежного рынка и создание потенциала для использования цифровой валюты центрального банка в трансграничных платежах. 31 января 2024 г. Правлением Национального банка была одобрена Концепция цифрового белорусского рубля. Представленная в ней Дорожная карта цифрового белорусского рубля предусматривает в качестве одного из направлений реализации проекта детальную проработку экономических и технологических аспектов проведения трансграничных платежей в цифровых валютах центральных банков[15].

Использование криптовалют в трансграничных расчетах в рамках ЕАЭС – перспективное, но сложное направление, требующее согласования регуляторных подходов и технологической инфраструктуры. Криптовалюты используются для обхода санкций. Однако в этом направлении ограничениями, как и во всех странах мира, выступают недоработанное регулирование и риски отмывания денег.

Таким образом, трансформация системы международных расчетов в современных условиях развития мировой экономики представляется неизбежной в силу формирования ряда объективных предпосылок, а именно: возрастание роли развивающихся стран в мировой торговле и инвестициях, их веса в создании мирового ВВП, что обусловило тенденцию движения к полицентризму; цифровизация платежных инструментов и технологий; возрастающие ограничения действующей модели построения системы трансграничных платежей на базе корреспондентских счетов; усиление геополитической напряженности и расширение применения ограничительной практики в мировой экономике и международных финансах, проявившейся в расширении санкционной политики в отношении ряда стран.

Формирующиеся тенденции в развитии трансграничных расчетов в мировой экономике в целом позволяют предположить, что доминирование традиционных валют, в частности доллара США, может смениться широкой группой альтернативных валют, цифровых валют и платежных систем, не привязанных к доллару.

Основными направлениями трансформации архитектуры международных платежных систем выступают расширение применения национальных валют во взаимных расчетах, использование криптовалют на основе технологии блокчейн, модели валютного клиринга с использованием национальных валют, модели многостороннего клиринга на базе наднациональных учетных единиц, наднациональных валют в интеграционных объединениях. Наиболее перспективной с позиций ее реализации в обозримом будущем, на наш взгляд, является модель организации трансграничных расчетов на базе цифровых валют центральных банков. Анализ ее возможной архитектуры показывает, что в данной модели могут в наибольшей степени быть учтены современные вызовы и риски осуществления международных платежей.

Трансформация системы международных расчетов в рамках ЕАЭС характеризуется увеличением расчетов в национальных валютах стран объединения, прежде всего в российских рублях, развитием собственных платежных систем (СПФС) и интеграцией с CIPS, тестированием цифровых валют национальных банков для трансграничных расчетов.

Рост доли национальных и альтернативных международным валют в расчетах ЕАЭС обусловливается рядом объективных предпосылок, формирующихся в мировой экономике, однако требует для создания пула альтернативных международных валют обеспечения устойчивости их курса, преодоления высокой волатильности на основе расширения их интернационализации. Необходимо также устранение технологического отставания от SWIFT для национальных платежных систем и снятие регуляторных барьеров для криптовалют. В целом ЕАЭС движется в направлении создания независимой системы расчетов, тем не менее требующей увеличения ликвидности национальных валют, ускорения цифровизации в части использования CBDC, блокчейн, укрепления сотрудничества с КНР и БРИКС. Для Республики Беларусь в сфере организации трансграничных рас-

[15] URL: https://www.nbrb.by/payment/digital_ruble

четов важным является поддержание согласованности торговых потоков со странами – основными торговыми партнерами; участие в реализации проектов платежных систем, формирующихся в рамках ЕАЭС; реализация проектов платежных систем, позволяющих поддерживать трансграничные расчеты при росте географической диверсификации внешней торговли страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Балюк И.А., Балюк М.А. 2024. Бреттон-Вудс 2.0: на пути к новой мировой финансовой архитектуре. *Мировая экономика и международные отношения*. Том 68. № 3. С. 5–14. [Balyuk I.A., Balyuk M.A. 2024. Bretton Woods 2.0: Towards a New Global Financial Architecture. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 68. No 3. PP. 5–14.(In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-3-5-14

Данилова Е.А., Маслов А.В. 2024. Цифровые валюты в международных расчетах: проект mBridge. *ЭКО*. № 3. С. 80–94. [Danilova E.A., Maslov A.V. 2024. Tsifrovyye valyuty v mezhdunarodnykh raschetakh: proyekt mBridge. *EKO*. No 3. PP. 80–94.]

Кузнецов А.В. 2024a. Дедолларизация международных расчетов: тенденции и перспективы. *ЭКО*. № 3. С. 3–32. [Kuznetsov A.V. 2024a. Dedollarization of International Settlements: Trends and Prospects. *EKO*. No 3. PP. 3–32.(In Russ.)]

Кузнецов А.В. 2024b. Механизмы международных финансовых отношений в условиях кризиса глобализации. *Мировая экономика и международные отношения*. Том 68. № 12. С. 5–13. [Kuznetsov A.V. 2024b. Mechanisms of International Financial Relations in the Context of the Globalization Crisis. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 68. No 12. PP. 5–13. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-12-5-13

Куницына Н.Н., Дюдикова Е.И. 2024. Дезинтермедиация международных расчетов в условиях становления многополярного мира. *Мировая экономика и международные отношения*. Том 68. № 9. С. 67–78. [Kunitsyna N.N., Dyudikova E.I. 2024. Disintermediation of International Settlements in the Context of the Formation of a Multipolar World. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 68. No 9. PP. 67–78. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-9-67-78

Навой А.В. 2024. Перспективы трансформации системы международных расчетов в Российской Федерации на базе цифровых валют центральных банков. *Финансовый журнал*. Т. 16. № 2. С. 43–58. [Navoy A.V. 2024. Prospects for the Transformation of the International Settlement System in the Russian Federation Based on Digital Currencies of Central Banks. *Finansovyy zhurnal*. Vol. 16. No 2. PP. 43–58. (In Russ.)] DOI: 10.31107/2075-1990-2024-2-43-58

Пилипенко И.В. 2024. Проблемы перехода к расчетам в национальных валютах в рамках БРИКС и проект новой расчетной единицы Uniclear БРИКС-9. *ЭКО*. № 3. С. 52–79. [Pilipenko I.V. 2024. Problems of Transition to Settlements in National Currencies within BRICS and the Project of the New Unit of Account Uniclear BRICS-9. *EKO*. No 3. PP. 52–79. (In Russ.)]

Приходько А. 2023. Экспорт Белоруссии в условиях внешних ограничений. *Россия и новые государства Евразии*. № III (LX). С. 22–36. [Prikhod'ko A. 2023. Belarus's Exports under External Restrictions. *Rossiya i novyye gosudarstva Yevrazii*. No III (LX). PP. 22–36.(In Russ.)] DOI: 10.20542/2073-4786-2023-3-22-36

Рябова И. 2025. Интернационализация юаня: прогресс и перспективы. *ЭКОНС*. [Ryabova I. 2025. Internationalization of the Yuan: Progress and Prospects. EKONS.] URL: https://econs.online/articles/ekonomika/internatsionalizatsiya-yuanya-progress-i-perspektivi/

Симановский А.Ю. 2018. К вопросу об экономической природе криптовалюты. *Вопросы экономики*. № 9. С. 132–142. [Simanovskiy A.Y. 2018. On the Economic Nature of Cryptocurrency. *Voprosy ekonomiki*. No 9. PP. 132–142. (In Russ.)] DOI: 10.32609/0042-8736-2018-9-132-142

Соколова Е.С. (ред.), Кузнецов А.В. 2024. *Мировые финансы в условиях системных, технологических и экологических трансформаций*. Москва: КНОРУС. 232 с. [Sokolova E.S. (red.), Kuznetsov A.V. 2024. Global Finance in the Context of Systemic, *Technological and Environmental Transformations*. Moscow. KNORUS. 232 p. (In Russ.)]

Соколова Е.С. (ред.), Балюк И.А. 2024. *Перспективы трансформации мировой валютно-финансовой системы*. Москва. КНОРУС. 188 с. [Sokolova E.S. (red.), Balyuk I.A. 2024. *Prospects for the Transformation of the Global Monetary and Financial System*. Moscow. KNORUS. 188 p. (In Russ.)]

Яковлев И.А., Тихонова А.А., Черкасов В.Ю. 2024. Международные расчеты: вызовы и возможные решения для БРИКС. *Финансовый журнал*. № 6. С. 8–23. [Yakovlev I.A., Tikhonova A.A., Cherkasov V.Y. 2024. International Settlements: Challenges and Possible Solutions for BRICS. *Finansovyy zhurnal*. No 6. PP. 8–23. (In Russ.)] DOI: 10.31107/2075-1990-2024-6-8-23.

Perez-Saiz H., Zhang L. 2023. Renminbi Usage in CrossBorder Payments: Regional Patterns and the Role of Swap Lines and Offshore Clearing Banks. *IMF. WP/23/77*. 20 p.

TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL SETTLEMENT MODELS IN THE CONTEXT OF SYSTEMIC AND TECHNOLOGICAL CHANGES

Anna Levkovich[1] (https://orcid.org/0000-0002-7457-7414)

[1] Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Anna Levkovich (anna.levkovich@mail.ru).

ABSTRACT. The article examines the transformation of the international settlement model in the context of systemic and technological changes. A general methodology for building payment systems is employed, including tools, institutions, technologies, and payment infrastructure. The main prerequisites for changing the architecture of cross-border settlements are identified, and alternatives to the traditional agency model of cross-border settlements are defined. The main limitations of emerging cross-border settlement models are revealed, and key trends in the transformation of cross-border settlements in the EAEU and the Republic of Belarus are identified. The article concludes that there is a trend in the global economy toward a multipolar system of international settlements based on the coexistence of payment systems utilizing a wide range of alternative and digital currencies, along with the EAEU economy's move toward creating an independent settlement system. Promising areas for the transformation of the cross-border payment system in the Republic of Belarus include maintaining the consistency of trade flows with its main trading partners, participating in the implementation of payment system projects being developed within the EAEU, and supporting cross-border payments while increasing the geographical diversification of the country's foreign trade.

KEYWORDS: international settlements, economic sanctions, cross-border settlement model, correspondent relations, BRICS, cross-border settlements based on central banks' digital currencies.

JEL-code: F 39.

DOI: 10.46782/1818-4510-2025-3-23-37

Received 25.06.2025

In citation: Levkovich A. 2025. Transformation of International Settlement Models in the Context of Systemic and Technological Changes. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 3. PP. 23–37. DOI: 10.46782/1818-4510-2025-3-23-37 (In Russ.)